

УДК 33

DOI 10.25799/AR.2019.80.1.059

Социальная политика в России: к вопросу о стратегических ориентирах

Дроздов Олег Александрович

Кандидат экономических наук, доцент,
кафедра экономической теории,
Санкт-Петербургский государственный университет,
199034, Российская Федерация, Санкт-Петербург, набережная Университетская, 7/9;
e-mail: o.drozdov@spbu.ru

Яковлева Елена Борисовна

Доктор экономических наук, профессор,
кафедра экономической теории,
Санкт-Петербургский государственный университет,
199034, Российская Федерация, Санкт-Петербург, набережная Университетская, 7/9;
e-mail: eykovleva2010@mail.ru

Аннотация

В статье исследуются стратегические целевые и концептуальные ориентиры социальной политики в современной России. Анализ показал, что среди этих ориентиров: рост материального благосостояния населения страны, достаточным условием которого является устойчивый экономический роста; запуск экономического роста совокупностью национальных проектов; декларирование нецелесообразности перераспределения доходов и пр. Практическая реализация выявленных стратегических ориентиров не создает условий для роста реальных располагаемых доходов населения страны, влечет высокий уровень нищеты, неравенства доходов и богатства. Авторы рекомендуют внести коррективы в стратегические ориентиры социальной политики. Для этого следует сформировать современные национальные показатели благополучия населения России и использовать их для постановки целей социально-экономического развития страны, мониторинга и оценки результатов социальной политики. В целом же идеологической основой социальной политики России следует могла бы стать Концепция человеческого развития.

Для цитирования в научных исследованиях

Дроздов О.А., Яковлева Е.Б. Социальная политика в России: к вопросу о стратегических ориентирах // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2019. Том 9. № 1А. С. 583-592.

Ключевые слова

Социальная политика, стратегические ориентиры, благополучие, материальное благосостояние, бедность, доходы, неравенство.

Введение

Социальная политика является одним из приоритетов современного общества. Понятно, что концепции, модели, наполнение и инструментарий социальной политики в странах не одинаковы. По-видимому, различия предопределяются, в первую очередь, мировоззренческими ценностями и идейно-теоретическими предпочтениями руководства государств. Однако, при всем разнообразии подходов к социальной политике и в науке, и в социально-экономической практике сложился консенсус относительно нескольких важных положений. Во-первых, общим местом является признание того, что современная социальная политика должна выходить далеко за рамки пассивной политики помощи наиболее обездоленным, уязвимым и неконкурентоспособным членам общества. Соответственно, во-вторых, целью социальной политики сегодня объявляется повышение благополучия всех членов общества, обеспечение достойной жизни людей, а не только повышение их материального благосостояния. Высшей целью, критерием эффективности социально-экономического прогресса и бенефициаром его результатов в настоящее время провозглашается Человек (т.е. каждый член общества).

Основная часть

Важно отметить, что феномен благополучия трактуется далеко неоднозначно, но всегда расширительно, всесторонне. Поэтому благополучие населения измеряется не только количественными, но и качественными (в т.ч. неэкономическими: эмоциональное благополучие, удовлетворенность жизнью, социальная инклюзия и пр.) индикаторами, характеризующими в целом развитие человеческого потенциала. К настоящему времени уже накоплен немалый опыт измерения благополучия как в национальных, так и в мировом масштабах. В частности, известны и применяются национальные (Индекс всеобщего национального благополучия Фонда новой экономики, Канадский Индекс благополучия, Индекс Валового национального счастья Королевства Бутан и пр.) и глобальные индексы (Индекс развития человека, Индекс лучшей жизни ОЭСР, Глобальный индекс благополучия, Всемирный индекс счастья) [Кислицына, 2016]. Именно поэтому взгляд, в соответствии с которым стратегическим целевым ориентиром социальной политики декларируется достижение высоких стандартов благосостояния (высоких уровня и качества жизни), главными критериями которого становятся количественные показатели материального благосостояния (ВВП на душу населения, реальные располагаемые доходы и их динамика и пр.) не совпадает с современными научными представлениями и лучшими практиками социально-экономического развития общества.

Однако в России лица, ответственные за формирование и реализацию социальной политики, отталкиваются от упрощенного и устаревшего понимания достойной жизни – как растущего уровня материального благосостояния – и настойчиво реализуют эту идеологию в практической деятельности. Квинтэссенция их представлений о благополучии, благосостоянии, уровне и качестве жизни граждан обнаруживается в главнейшем документе государственного стратегического управления в России, – в «Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» (в редакции 2018 г.). В этой Концепции в 2018 г. (как и в 2008 г.) благосостояние человека отождествляется с уровнем и качеством жизни и обобщающим показателем уровня жизни провозглашается валовой внутренний продукт на душу населения по паритету покупательной способности, который

должен «...увеличиться с 13,9 тыс. долларов США в 2007 году (42 процента от среднего уровня государств – членов Организации экономического сотрудничества и развития) до более чем 30 тыс. долларов США в 2020 году (70 процентов)». На наш взгляд, выдвигание ВВП на душу населения по ППС (показателя исключительно материального благосостояния, причем количественно неизменного с 2008 г.) в качестве основополагающего, решающего стратегического ориентира достижения определенных стандартов благосостояния населения демонстрирует приверженность российской политической элиты неоклассическим представлениям о качестве жизни прошлого века и вряд ли может способствовать выводу страны на траекторию устойчивого социально-экономического развития и обеспечения достойной жизни граждан РФ.

В этой связи нам представляется важным для экспертного сообщества, обратившись к опыту других стран, к лучшим достижениям науки, сформировать современные национальные показатели благополучия населения России (по нашему мнению феномен благополучия населения невозможно в достаточной степени охарактеризовать единственным, пусть и комплексным индикатором, и для этого требуется система показателей). Именно эти показатели и могли бы стать целевыми стратегическими ориентирами социальной политики в России. Определенным подспорьем в этом могли бы стать цели и целевые показатели, представленные в «майском» Указе Президента РФ, а также в разработанных для реализации этого Указа Национальных проектах.

Отметим, что конечно же, важное место среди показателей национального благополучия населения России могут и должны занять показатели материального благосостояния, в том числе и величина среднедушевого ВВП по ППС. Однако следует учитывать, что вся совокупность показателей материального благосостояния отражает только изменение экономических возможностей людей. В частности, при росте ВВП на душу населения по ППС предполагается, что экономические возможности населения возрастают, при сокращении же среднедушевого ВВП по ППС, напротив, считается, что материальный потенциал людей снижается. На самом же деле статистический прирост указанного показателя вовсе не отражает реальные положительные или отрицательные изменения в благосостоянии людей. Дело в том, что расширение экономических возможностей и их реальная реализация – вовсе не одно и то же, и увеличение национального дохода по-разному влияет на реальное благополучие членов общества: у одних оно действительно повышается, у других может оставаться неизменным, у третьих - снижается. Точно так же на реальное благосостояние населения влияет и сокращение доходов нации. Так, в 2017 г. более чем скромные результаты функционирования экономики России сопровождались сокращением реальных располагаемых доходов населения. Одновременно, согласно исследованиям компании Capgemini, опубликованным в докладе World Wealth Report 2017, в нашей стране выросло с 182,1 тыс. до 189,5 тыс. человек (т.е. на 4%) число граждан, активы которых составляют стоимость \$1 млн и более. В 2018 г. ВВП незначительно вырос, однако продолжалось падение реальных располагаемых доходов большей части населения. Но число миллионеров в РФ продолжало расти; с 69 до 74 человек увеличилось число российских миллиардеров [Global Wealth Report 2018, www]. Решающим фактором указанного рассогласования, как считаем мы, является существующая совокупность неравенств, характерных для современных социально-экономических систем рыночной ориентации вообще и российской в частности: в распределении доходов, производственных и финансовых ресурсов и пр.

Однако же, одних лишь изменений в целевых стратегических ориентирах социальной политики недостаточно. По нашему мнению, необходимы кардинальные коррективы и в

идеологических стратегических ориентирах социальной политики в России. Дело в том, что даже один из компонентов благосостояния населения России, материальное благосостояние, длительное время продолжает стагнировать (Табл. 1). Как мы видим из Табл. 1, реальные располагаемые доходы населения России непрерывно падают пятый год подряд. В РФ устойчивый характер приобрела нищета значительной части населения (см. об этом ниже).

Таблица 1 – Реальные располагаемые денежные доходы населения Российской Федерации

№ п/п	Период	Реальные располагаемые денежные доходы, в % к предыдущему периоду
1	2013 г.	104,0
2	2014 г.	99,3
3	2015 г.	96,8
4	2016 г.	94,2
5	2017 г.	98,8*
6	2018 г.	99,8*

* Показатели рассчитаны с учетом единовременной денежной выплаты пенсионерам в размере 5 тыс. рублей в соответствии с Федеральным законом от 22 ноября 2016 г. № 385-ФЗ в январе 2017 г.

По нашему мнению, низкая результативность социальной политики в современной России детерминируется идейно-теоретическими установками, доминирующими в среде тех, кто определяет социальную политику в стране и, соответственно, выбранным инструментарием реализации этих установок. Каковы же, в общих чертах, стратегические идеологические ориентиры социальной политики в современной России?

Как мы уже говорили ранее, одним из ключевых идеологических императивов является отождествление благополучия населения, уровня и качества жизни и материального благосостояния. Улучшение материального благосостояния населения возможно только в условиях устойчивого экономического роста. Рост национального дохода вызывает увеличение количества рабочих мест и повышением реального уровня заработной платы, что обеспечивает, с одной стороны сокращение количества бедных, а с другой стороны – корректирует неравенство в доходах. «Повышение реальных доходов населения, декларируется в Основных направлениях деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2024 года, - будет обеспечиваться в первую очередь за счет устойчивого и динамичного экономического развития страны и сопутствующего увеличения трудовых доходов граждан... устойчивый рост реальных доходов граждан будет обеспечен прежде всего за счет стабильного экономического роста при сохранении инфляции на низком уровне» [Основные направления деятельности Правительства Российской Федерации, www, 11-12].

Итак, ключевым концептуальным императивом социальной политики в современной России является представление о том, что именно экономический рост является главенствующий детерминант и инструмент повышения благосостояния населения, увеличения занятости, сокращения бедности и даже выравнивания доходов. Запуск же устойчивого экономического роста можно обеспечить совокупностью национальных проектов, среди которых особое место отводится формированию и развитию человеческого капитала, который в полном соответствии с идеями чикагской школы неоклассического направления экономической науки представляет собой решающий фактор экономического роста, а инвестиции в этот капитал – решающий инструмент перераспределения доходов («великий уравниватель» доходов). Таким образом, никакого перераспределения доходов через налоговые

механизмы не требуется, т.к. наименее обеспеченные слои общества защитит адресная социальная защита и система социального обслуживания населения.

По своей сути все указанное, взятое в совокупности, это устаревший неолиберальный подход к социальной политике. Реализуемый на практике, он ведет к тому, что в России устойчиво воспроизводится нищета (Табл. 2) и не сокращается неравенство доходов. По Индексу человеческого развития (индекс представляет собой комплексный показатель, демонстрирующий средние достижения страны по основным областям развития человеческого потенциала: состоянию здоровья и продолжительности жизни, знаниям (образованию) и достойному жизненному уровню) в 2017 г. Россия заняла лишь 49 место среди 189 стран, после Хорватии, Аргентины и Омана [Human Development Indices and Indicators, www].

Таблица 2 – Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума

Год	Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума:	
	млн. человек	в процентах от общей численности населения
1992	49,3	33,5
1995	36,5	24,8
2000	42,3	29,0
2005	25,4	17,8
2010	17,7	12,5
2013	15,5	10,8
2014	16,1	11,2
2015	19,5	13,3
2016	19,5	13,3
2017	19,3	13,2

Табл. 2 наглядно демонстрирует, что за весь постсоветский период количество нищих в нашей стране, хотя и существенно уменьшилось с 2000 г., тем не менее ни разу не сокращалась ниже 15,4 млн. человек, а начиная с 2013 г. число бедных вновь стало возрастать. За 9 месяцев 2018 г. количество граждан РФ, имеющих доход ниже прожиточного минимума, составило 13,3% [Голикова, www].

В России по-прежнему большое количество работающих бедных. Табл. 3 свидетельствует о том, что с 2013 г. по 2016 г. доля малоимущих среди занятых в экономике устойчиво превышает 30%.

Таблица 3 – Распределение численности малоимущего населения по экономической активности (по итогам выборочного наблюдения доходов населения и участия в социальных программах; в процентах)

Категория населения	2013	2014	2015	2016	Справочно: все обследованное население, 2016
Все малоимущее население	100	100	100	100	100
в том числе:					
занятые в экономике (работающие)	32,0	32,4	33,6	31,9	54,6
из них работающие пенсионеры	0,7	1,0	1,0	1,0	10,4

Категория населения	2013	2014	2015	2016	Справочно: все обследованное население, 2016
не занятые в экономике (не работающие)	33,4	32,0	29,8	30,7	27,2
в том числе:					
неработающие пенсионеры	8,7	8,0	8,9	9,2	18,4
иные категории незанятого населения	24,7	24,0	20,9	21,5	8,9

Представленные данные основаны на методологии оценки абсолютной монетарной бедности, получившей распространение в прошлом веке. Б. Роунтри охарактеризовал порог бедности стоимостью (в годовом либо месячном исчислении) минимального набора продуктов питания, одежды и жилья [Rowentree, 1901].

Согласно этой методологии бедным признается человек, доходы которого оказываются ниже «черты бедности», величины прожиточного минимума, директивно установленной в стране. Однако общепризнано, что реализация на практике концепции абсолютной монетарной бедности занижает, а потому искажает действительные масштабы нищеты в государстве. Вместе с тем применение рассматриваемой концепции, с одной стороны, на практике не вызывает затруднений у статистических органов. С другой же стороны оценка уровня абсолютной монетарной бедности легко поддается регулированию и, соответственно, может активно использоваться для демонстрации успехов в достижении целей в борьбе с бедностью. Отметим сразу, что именно эта методология с некоторыми коррективами, судя по заявлениям некоторых отечественных чиновников, и будет продолжать использоваться в России в ближайшие годы.

В европейских странах реализуется концепция относительной монетарной бедности. В этом подходе на практике порог бедности определяется исходя от некоторой пропорции от величины среднего (медианного) дохода. Конкретно в Европейском союзе бедным считается человек, имеющий личный располагаемый доход ниже 60% от медианного дохода, характерного для страны. Измерение относительной монетарной бедности в нашей стране показало, что у 22,1% населения страны (т.е. у каждого 5-го члена нашего общества) доход не превышает 60% от среднего дохода по России [Малева, Гришин, Цацура, 2019, 32-33].

Наконец, с 1970-х гг. активно развивается, пропагандируется ООН и уже реализуется на практике «депривационный подход» к анализу нищеты. В этом подходе бедность рассматривается как многофакторное явление, характеризующееся не только показателями материального благосостояния (чаще всего – уровнем дохода человека), но и совокупностью депривационных неэкономических оценок (измеряющих ограничения в доступе к образованию, к медицинскому обслуживанию, к достойному и безопасному труду, к финансовым услугам, к достойным условиям жизни и пр.). Многомерный (многофакторный) подход к измерению бедности уже реализуется ООН в ежегодных «Докладах о человеческом развитии», в которых развивающиеся страны ранжируются по Индексу многомерной бедности (Multidimensional Poverty Index). Начиная с 2009 г. Евростат измеряет и раскрывает многомерный индекс AROPE. Мультифакторный подход в разных вариациях используется в рамках европейской стратегии «Европа 2020», в Китае, Бразилии, Колумбии, Мексике, Вьетнаме и других странах. При этом вариации показателей многомерной нищеты используются и для конкретизации целей развития,

и для мониторинга изменений, а также как инструмент определения семей, имеющих право на получение поддержки. Применение рассмотренного подхода признано самым прогрессивным в настоящее время. В РФ этот подход официально не применяется, однако Федеральная служба государственной статистики разрабатывает алгоритмы определения индексов многомерной бедности, материальной депривации и социальной эксклюзии. Используя указанные разработки, специалисты Российской академии народного хозяйства и государственной службы определили, что в первой половине 2018 г. уровень нищеты в РФ составил 24,8 – 25,2% (около 36 млн человек) [Бедность в России, www].

К сожалению, нищета населения России сопровождается значительным неравенством доходов и богатства. Децильный коэффициент фондов в 2017 г. составил 15,3 раз, коэффициент Джини – 0,410. 20% населения России сосредоточили в своих руках 46,8% общего объема денежных доходов. 1% населения РФ является собственником 66,2% всего богатства страны. На 10% самых богатых россиян в 2018 году приходится 82% всего личного богатства в России [Global Wealth Report 2018, www]. Изложенные неравенства, в совокупности и во взаимодействии с другими неравенствами (в доступе к образованию, медицинским услугам и пр.) создают благоприятные условия для сваливания в ловушку нищеты значительной части населения страны и препятствуют развитию человеческого капитала.

Заключение

Продемонстрированные результаты социальной политики позволяют заключить, что реализация этой политики на выявленной идейно-теоретической платформе не позволит достичь целей и целевых показателей развития страны, среди которых приоритетными являются обеспечение устойчивого роста реальных доходов граждан, а также уровня пенсионного обеспечения выше уровня инфляции; снижение в два раза уровня бедности в Российской Федерации.

Есть ли альтернатива стратегическим идеологическим и целевым ориентирам социальной политики? Конечно же, есть. Со своей стороны, будучи последовательными сторонниками Концепции развития человека (далее – КРЧ), мы бы рекомендовали при соответствующей корректировке теоретического фундамента и методологии российской социальной политики учитывать и использовать идеологию, достижения и практический инструментарий этой Концепции.

В КРЧ высшей целью, критерием и показателем результативности общественного развития является не рост материального благосостояния, а повышение благополучия каждого индивида. Благополучие же характеризуется не только экономическими показателями, но и состоянием здоровья, счастья, социальной инклюзией и пр. В этой концепции сформирован комплекс показателей развития человека, в том числе и упоминавшиеся ранее Индекс человеческого развития и Индекс многомерной бедности. Здесь разработан конкретный инструментарий достижения прогресса в развитии человека, борьбы с нищетой, апробированные на практике во многих странах. Согласно КРЧ, следует обеспечивать не просто экономический рост, а инклюзивный экономический рост; для сокращения бедности жизненно необходимыми являются меры перераспределения доходов, не только через механизм выплат, но и через систему налогов. Эти и прочие достижения КРЧ, и результаты их реализации обеспечили ей широкое признание: именно ее идеологические приоритеты стали основой формирования Целей развития тысячелетия и Целей в области устойчивого развития (эта программа поддержана и

принята к имплементации странами-членами ООН и ведущими мировыми институтами развития).

Библиография

1. Бедность в России: десятки миллионов за чертой. URL: <https://www.gazeta.ru/business/2018/05/09/11745109.shtml?updated>
2. Выступление Председателя Счетной палаты А.Л. Кудрина на пленарном заседании Государственной Думы по вопросу «О проекте федерального закона № 514334-7 «Об исполнении федерального бюджета за 2017 год»». URL: http://audit.gov.ru/structure/kudrin-aleksey-leonidovich/speeches/34590/?sphrase_id=9889551
3. Голикова рассказала о снижении уровня бедности в России. URL: <https://ria.ru/20190115/1549362274.html>
4. Кислицына О.А. Измерение качества жизни/благополучия: международный опыт. М., 2016. 62 с.
5. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года: распоряжение Правительства Российской Федерации от 17.11.2008 г. № 1662-р (в ред. от 28. 09. 2018 г.).
6. Малева Т.М., Гришина Е.Е., Цацура Е.А. Социальная политика в долгосрочной перспективе: многомерная бедность и эффективная адресность. М., 2019. 142 с.
7. Национальные проекты: ключевые цели и ожидаемые результаты. URL: <http://government.ru/projects/selection/736/35675>
8. Основные направления деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2024 года. URL: <http://static.government.ru/media/files/ne0vGNJUK9SQjIGNNsXIX2d2CpCho9qS.pdf>
9. Распределение численности малоимущего населения по экономической активности. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/bednost/tab1/2-12.doc
10. Реальные располагаемые денежные доходы населения. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/level/#
11. Российская Федерация – комплексное диагностическое исследование экономики Российской Федерации: пути достижения всеобъемлющего экономического роста. Всемирный банк, 2016. 133 с.
12. Социально-экономическое положение России. 2018 год. URL: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2018/social/osn-12-2018.pdf
13. Указ Президента России от 7 мая 2018 года №204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года».
14. Численность населения, имеющего среднедушевые денежные доходы ниже величины прожиточного минимума, и дефицит денежного дохода. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/level/#
15. Число долларовых миллионеров в России установило новый рекорд. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreeneews/5c6666cd9a794785cc87da18>
16. Global Wealth Report 2018. URL: <https://www.credit-suisse.com/media/assets/corporate/docs/about-us/research/publications/global-wealth-report-2018-en.pdf>
17. Human Development Indices and Indicators: 2018 Statistical Update. URL: http://hdr.undp.org/sites/default/files/2018_human_development_statistical_update.pdf
18. Rowntree B. Poverty – a study of Town Life. London: Macmillan, 1901.

Social policy in Russia: on the issue of strategic guidelines

Oleg A. Drozdov

PhD in Economics,
Associate Professor,
Department of Economics Theory,
Saint Petersburg State University,
199034, 7/9, Universitetskaya emb., Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: o.drozdov@spbu.ru

Elena B. Yakovleva

Doctor of Economics, Professor,
Department of Economics Theory,
Saint Petersburg State University,
199034, 7/9, Universitetskaya emb., Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: eykovleva2010@mail.ru

Abstract

The article examines the strategic target and conceptual guidelines of social policy in modern Russia. The analysis showed that among these landmarks: the growth of the material welfare of the population, a sufficient condition for which is sustainable economic growth; launching economic growth with a set of national projects; declaring the inexpediency of redistributing incomes, etc. The demonstrated results of the social policy allow us to conclude that the implementation of this policy on the identified ideological and theoretical platform will not allow achieving the goals and target indicators of the country's development, among which the priority is to ensure the steady growth of real incomes of citizens, as well as the level of pensions above inflation; halving the level of poverty in the Russian Federation. Practical implementation of the identified strategic guidelines does not create conditions for the growth of real disposable incomes of the country's population, results in a high level of poverty, income inequality and wealth. The authors recommend adjusting the strategic guidelines of social policy. To this end, it is necessary to form modern national indicators of the welfare of the population of Russia and use them to set goals for the socio-economic development of the country, monitor and evaluate the results of social policy. On the whole, the Concept of human development could become the ideological basis of Russia's social policy.

For citation

Drozdov O.A., Yakovleva E.B. (2019) Sotsial'naya politika v Rossii: k voprosu o strategicheskikh orientirakh [Social policy in Russia: on the issue of strategic guidelines]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 9 (1A), pp. 583-592.

Keywords

Social policy, strategic orientations, well-being, material well-being, poverty, income, inequality.

References

1. *Bednost' v Rossii: desyatki millionov za chertoi* [Poverty in Russia: tens of millions behind the line]. Available at: <https://www.gazeta.ru/business/2018/05/09/11745109.shtml?updated> [Accessed 12/12/2018]
2. *Chislennost' naseleniya, imeyushchego srednedushnyye denezhnye dokhody nizhe velichiny prozhitochnogo minimuma, i defitsit denezhnogo dokhoda* [The number of people with average per capita cash incomes below the subsistence minimum, and a shortage of cash income]. Available at: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/level/# [Accessed 12/12/2018]
3. *Chislo dollarovykh millionerov v Rossii ustanovilo novyi record* [The number of dollar millionaires in Russia set a new record]. Available at: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5c6666cd9a794785cc87da18> [Accessed 12/12/2018]
4. *Global Wealth Report 2018*. Available at: <https://www.credit-suisse.com/media/assets/corporate/docs/about-us/research/publications/global-wealth-report-2018-en.pdf> [Accessed 12/12/2018]
5. *Golikova rasskazala o snizhenii urovnya bednosti v Rossii* [Golikova spoke about reducing the level of poverty in Russia]. Available at: <https://ria.ru/20190115/1549362274.html> [Accessed 12/12/2018]

6. *Human Development Indices and Indicators: 2018 Statistical Update*. Available at: http://hdr.undp.org/sites/default/files/2018_human_development_statistical_update.pdf [Accessed 12/12/2018]
7. Kislitsyna O.A. (2016) *Izmerenie kachestva zhizni/blagopoluchiya: mezhdunarodnyi opyt* [Measuring quality of life/well-being: international experience]. Moscow.
8. *Kontsepsiya dolgosrochnogo sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya Rossiiskoi Federatsii na period do 2020 goda: rasporyazhenie Pravitel'stva Rossiiskoi Federatsii ot 17.11.2008 g. № 1662-r (v red. ot 28. 09. 2018 g.)* [The concept of long-term socio-economic development of the Russian Federation for the period up to 2020: the order of the Government of the Russian Federation of November 17, 2008 No. 1662-p (as amended on 28. 09. 2018)].
9. Maleva T.M., Grishina E.E., Tsatsura E.A. (2019) *Sotsial'naya politika v dolgosrochnoi perspektive: mnogomernaya bednost' i effektivnaya adresnost'* [Social policy in the long term: multidimensional poverty and effective targeting]. Moscow.
10. *Natsional'nye proekty: klyuchevye tseli i ozhidaemye rezul'taty* [National projects: key objectives and expected results]. Available at: <http://government.ru/projects/selection/736/35675> [Accessed 12/12/2018]
11. *Osnovnye napravleniya deyatel'nosti Pravitel'stva Rossiiskoi Federatsii na period do 2024 goda* [The main activities of the Government of the Russian Federation for the period up to 2024]. Available at: <http://static.government.ru/media/files/ne0vGNJUK9SQjIGNNsXIX2d2CpCho9qS.pdf> [Accessed 12/12/2018]
12. *Raspreделение chislennosti maloimushchego naseleniya po ekonomicheskoi aktivnosti* [Distribution of the number of poor people by economic activity]. Available at: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/bednost/tab1/2-12.doc [Accessed 12/12/2018]
13. *Real'nye raspolagaemye denezhnye dokhody naseleniya* [Real disposable income of the population]. Available at: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/level/# [Accessed 12/12/2018]
14. (2016) *Rossiiskaya Federatsiya – kompleksnoe diagnosticheskoe issledovanie ekonomiki Rossiiskoi Federatsii: puti dostizheniya vseob"emlyushchego ekonomicheskogo rosta* [The Russian Federation as a comprehensive diagnostic study of the economy of the Russian Federation: ways to achieve comprehensive economic growth]. World Bank.
15. Rowntree B. (1901) *Poverty – a study of Town Life*. London: Macmillan.
16. *Sotsial'no-ekonomicheskoe polozhenie Rossii. 2018 god* [Socio-economic situation in Russia. 2018]. Available at: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2018/social/osn-12-2018.pdf [Accessed 12/12/2018]
17. *Ukaz Prezidenta Rossii ot 7 maya 2018 goda №204 «O natsional'nykh tselyakh i strategicheskikh zadachakh razvitiya Rossiiskoi Federatsii na period do 2024 goda»* [Presidential Decree of May 7, 2018 No. 204 On the national goals and strategic objectives of the development of the Russian Federation for the period up to 2024].
18. *Vystuplenie Predsedatelya Schetnoi palaty A.L. Kudrina na plenarnom zasedanii Gosudarstvennoi Dumy po voprosu O proekte federal'nogo zakona № 514334-7 «Ob ispolnenii federal'nogo byudzheta za 2017 god»* [Speech by the Chairman of the Accounting Chamber A.L. Kudrin at the plenary meeting of the State Duma on the issue on the draft federal law No. 514334-7 On the execution of the federal budget for 2017]. Available at: http://audit.gov.ru/structure/kudrin-aleksey-leonidovich/speeches/34590/?sphrase_id=9889551 [Accessed 12/12/2018]